

Руслан Хазарзар

Имя Бога

В древности боги отдельных местностей были мало индивидуализированы и часто носили общее название. Так, у израильтян и финикийцев многие боги назывались *Эль* (אֱלֹהִים) (Быт.17:1), *Элоах* (אֱלֹהִים) (Иов.3:4), *Элаһа* (אֱלֹהִים) (1 Езд.4:24)¹, а другие назывались *Бааль* (בַּעַל)² (3 Цар.19:18). Однако, несмотря на общие названия, все эти Эли и Баали были вполне различными единицами. Для их отличия часто ограничивались прибавлением названия места, где оказывалось почитание соответствующему богу (Исх.14:2). Бог колена Иуды именовался Яхве (Иегова).

В еврейском тексте Танаха личное имя Бога встречается свыше 6800 раз. Согласно Библии, когда Бог говорил с Моисеем и поручил ему вывести народ Израиля из Египта, Моисей задал логичный вопрос: «Вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: “Бог отцов ваших послал меня к вам”. А они скажут: “как Ему имя?” Что сказать мне им?» (Исх.3:13). Бог тогда ответил Моисею: «Так скажи сынам Израилевым: Господь (יהוה) [...]. Вот имя Мое на веки [...]» (Исх.3:15). Личное имя Бога, состоящее из четырех еврейских букв (Тетраграмматон), передано в Синодальном переводе титулом *Господь*. Однако в переводе архимандрита Макария пятнадцатый стих третьей главы книги Исход записан иначе: «Так скажи сынам Израилевым: Иегова [...]. Вот имя Мое на веки [...]». В данном случае Макарий передает Тетраграмматон так же, как его огласовали в средние века масореты: через *ш’ва, холам и камац гадоль* — по аналогии с еврейским словом *Адо-на́й* (אֲדֹנָי — *Господь мой*), в котором *álep* огласуется не через *ш’ва*, а через *хатап паттах*, ибо этот согласный — гортанный.

С одной стороны, из третьей заповеди Декалога (Исх.20:7; Втор.5:11) вроде бы вытекает запрещение произносить имя Бога: «Не произноси имени Иеговы, Бога твоего, напрасно» (перевод архимандрита Макария). С другой стороны, в библейские времена, по-видимому, не считалось предосудительным произносить это имя в обиходной речи. Обыкновенно у евреев прибавлять *ya[h]* и *ya’hu* к личным именам даже после вавилонского плена указывает

¹ Последние две формы — арамейские; в Синодальном издании *Эль*, *Элоах* и *Элаһа* переведены словом *Бог*.

² То есть *хозяин*; в Синодальном переводе — *Вaal*; отсюда и *Ба’аль* צְבָל זְבוּב (4 Цар.1:2), т. е. *хозяин мушиный*; в греческом написании — *Бээльзэбу́л* (Βεελζεβούλ) (Мф.10:25); в русском — *вельзевул* (*вельзевул*).

на то, что произношение Тетраграмматона не было запрещено. Действительно, в VIII веке до н. э. пророк Й'шайаһу (Исаия) писал: «Славьте Господа (יהוה), призывайте имя Его» (Ис.12:4). Составители Торы в VII веке до н. э. тоже не видели ничего предосудительного в том, что патриарх называет «неизреченное Имя» (Быт.12:8). То же самое мы наблюдаем в период между VI и IV веками до н. э. (Соф.3:9; Руф.2:4; Пс.78:6; 104:1). Однако в ранний период раввинов произношение Тетраграмматона допускалось только при служении в Храме: «В святилище Имя произносилось так, как пишется; но вне святилища заменяли другим» (Мишна. Сот.7:6; ср. Мишна. Йома.6:2). Относительно дальнейшего развития в тот период следует отметить, что во время служения в синагогах вместо Тетраграмматона произносили титул *Адонай*. Впрочем, раввины время от времени — один-два раза в каждые семь лет — передавали своим ученикам первоначальное произношение Божиего имени (Вавилонский Талмуд. Киддушин.71а; ср. Ин.17:6), но со временем и этот обычай утратился. В результате было решено, что «кто отчетливо произносит Имя, тот повинен в смертельном грехе» (Песикта.148а; ср. Вавилонский Талмуд. Абода Зара.17б-18а; Санхедрин.56а). Именно потому, что, согласно Талмуду, в наступающий райский мир не будет принят тот, «кто произносит Имя соответственно его буквам (ההוה אה השם באותיותיו)» (Мишна. Санхедрин.10:1), каббалисты вместо יהוה (Й'hVh) пишут יקוק (ЙКВК).

В средние века масореты на Тетраграмматон перенесли диакритические знаки слова *Адонай* (יְהוָה → □□□□ → □□□□ → יהוה), в результате чего получилось никогда не существовавшее в действительности слово *Й'ho-vá³* (*Иего́ва* в традиционном русском написании и произношении). Действительно, поскольку согласный звук *vav* после гласных *холам* и *шурук* обычно не произносится (как это видно из личного имени Основателя: יְשׁוּעַ — *Йэ-шу́а*), произношение *Й'хова* является ошибочным. За этим переносом диакритических знаков стоит особая раввинистическая традиция «Qere et Ketib», означающая, что вместо формы в тексте — Ketib (כְּתִיב — *написание*) — следует читать другое слово или слова — Qere (קֵרָא, или קְרִי — *произношение*). В данном случае мы имеем дело с т. н. Qere perpetuum (постоянное чтение), когда написанное слово (Ketib) вокализируется огласовками того слова, которое следует читать (Qere), а именно диакритическими знаками слова *Адонай*, которое и следует читать. В том случае, когда в написании Тетраграмматон следует за словом יְהוָה (*Адонай*), он огласуется как יהוה — в соответствии с диакритическими знаками слова *Элоhim*, которое и следует читать. Вполне возможно, что двоеточие перед Тетраграмматонем в кумранской рукописи

³ Гортанный звук *hэ* (ה) после долгого гласного *камац гадоль* (□), как правило, не произносится.

4Q 364 (4Q RP^b) — это форма Qege, показывающая, что Тетраграмматон следует читать иначе или вовсе не читать.

Таким образом, неизвестно, как именно произносился в древности Тетраграмматон, однако в русскоязычной научной литературе укоренилось написание *Яхве*.

Впрочем, я думаю, и с произношением Тетраграмматона как *Яхве* есть проблемы. С одной стороны, корень יהו нам неизвестен, а значит, имя Бога строится от глагольного корня יהי (*быть*), а префикс ה указывает на глагольную форму будущего времени третьего лица. Современное построение יהיִהְיֶה (*он будет*) связано с известными трудностями: мало вероятно, что в древности второй согласный — *гортанный* ה — был способен закрывать безударный слог с кратким гласным (этот согласный требовал *xaman namtax*, а не *sh'va*). То же самое можно сказать про формы יהוֹהִי (*Йах-ви*) и יהוֹהִיֶה (*Йах-вэ*). С другой стороны, по греческим транскрипциям еврейских имен, в которых участвовали буквы Тетраграмматона (например, **Й'**хошуа, **Й'**хоханан, **Элиййа**hy, **Маттитйа**hy), мы устанавливаем, что первый гласный в имени Бога — [a]; причем, ввиду того, что в трехсложных и более словах этот гласный в начале слова редуцируется в *sh'va*, мы узнаем, что этот гласный — долгий, т. е. *камац гадоль*. Если первый слог закрывается буквой ה , то он при долгом гласном требует ударения, а это означает, что второй *безударный* слог, во-первых, требует краткого гласного, а во-вторых, требует *произношения* четвертой согласной буквы (ו): *Йах-вэ* (יהוֹהִיֶה). Вообще, из транскрипций еврейских имен, в которых участвовали буквы יהו , мы узнаем, что эти буквы читались как *yahy* или *yaho*. При присоединении к этим трем буквам четвертой ה первый слог не обязательно должен закрываться и *шурук* или *холам* переходить в *вав*; вполне можно предположить, что первый слог в данном случае остается открытым. Действительно, еще Ириной записывал имя Бога как $\text{IA}\Omega$ (*Иао*) (*Adversum haereses*, I.4:1; 21:3)⁴, что могло соответствовать еврейскому יהוֹהִי (гортанные в греческом написании, как правило, опускались, и опускался обязательный краткий *namtax* после долгих гласных ה , ו и перед гортанными ה , פ , צ в конце слова, как это видно из греческой транскрипции

⁴ Ориген передает Тетраграмматон как $\text{I}\alpha$ и $\text{I}\alpha\omega$ (*Contra Celsum*, VI.32). Климент Александрийский знает форму $\text{I}\alpha\omicron\upsilon\epsilon$ (*Stromata*, V.6:34). Епифаний — $\text{I}\alpha$ и $\text{I}\alpha\beta\epsilon$ (*Panagion*, XL.5). Тертуллиан передает Тетраграмматон как $\text{I}\alpha\omicron$ (*Adversus Valentinianos*, 14). Феодорит знает формы $\text{I}\alpha$ и $\text{I}\alpha\omega$ (*Interpretatio in Psalmos*, LXXX.1776; *Quaestiones in libros Regnorum et Paralipomenon*, LXXX.805). Также обратите внимание на один фрагмент у Порфирия (*Contra Christianos*, fr. 41), где говорится о боге по имени $\text{I}\epsilon\upsilon\omega$ (в передаче Евсевия. — *Praeparatio evangelica*, I.9:21; X.9:12) или $\text{I}\alpha\omega$ (в передаче Феодорита. — *Graecarum affectionum curatio*, II.44).

семитского имени *Йэшуа*: $\text{יְהוֹשֻׁעַ} \rightarrow \text{Ἰησοῦς}$); впрочем, $\text{IA}\Omega$ в написании Ирины могло означать аббревиатуру: «Иегова = А (Альфа) и Ω (Омега)», т. е. «Первый и Последний». Как бы то ни было, если мы откажемся от построения по глагольным шаблонам, а обратимся к греческим транскрипциям и фонетическим основам еврейского языка, то в древности чтение Тетраграмматона как יהוה (*Йа-һу́аһ*) или יהוה (*Йа-һо́аһ*) вполне могло иметь место. Единственное, что здесь может смущать, это отсутствие т. н. «матерей чтения» (*matres lectionis*) в палеоеврейском письме (см., напр., *Календарь из Гэзера*, X век до н. э.).

Вопреки утверждению некоторых христианских конфессий (например, Свидетелей Иеговы⁵), у нас нет ни одного доказательства, что Иисус произносил Тетраграмматон в обиходной речи и при служении в синагогах (см., напр., Лк.4:16-19), а не заменял его общеупотребительной в те времена формой *Адонай* (в греческих рукописях Нового завета имя Бога везде, даже в речах Основателя, передается титулом κύριος). Во всяком случае, среди множества обвинений в адрес Иисуса со стороны фарисеев мы не находим обвинения в кощунственном отношении к имени Бога (Вавилонский Талмуд. Санhedрин.56a), а значит, Основатель не произносил Тетраграмматон, заменяя титулом *Адонай* или, по своему обыкновению, арамейским словом אבא — *Абба́ (Отец)*.

Что касается третьей заповеди Декалога: «Не произноси имени Господа (יהוה), Бога твоего, напрасно (שׁוֹמֵר)», то наречие שׁוֹמֵר (*лаш-ша́в*) может быть переведено как *тщетно, всуе, напрасно, ложно, фальшиво*. Прежде всего эта заповедь относилась, по всей вероятности, к клятвопреступлению (Лев.6:2-5; 19:12; Ис.48:1; Иер.5:2; 7:9; Ос.10:4; Зах.5:4; 8:17; Мал.3:5; Мф.5:33), и ее поддерживал Иисус в первом воззвании молитвы «Отче наш»⁶ и в запрещении приносить клятвы (Мф.5:34-37).

В древних рукописях греческого перевода Танаха Тетраграмматон, вероятно, не переводился, а вставлялся в греческий текст или палеоеврейскими буквами, или греческими литерами ПППП⁷, которые внешне напоминают Тетраграмматон в квадратном письме — יהוה , — как это мы можем наблюдать в рукописях 8НевXIIgr и Papyrus Fouad 266⁸. Однако в более поздних списках

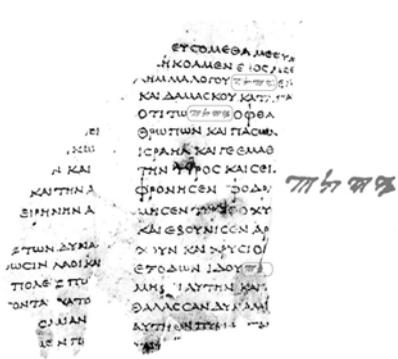
⁵ Журнал *Божье имя пребудет вовеки*. — Изд. Watch Tower, 1994. — Стр. 15.

⁶ «Да святится имя Твое» (Мф.6:9); греческое слово ἁγιασθήτω (Иисус, вероятно, употреблял здесь слово שׁוֹמֵר) может быть переведено как «да очистится!».

⁷ Иероним указывает: «Nonum τετράγραμμον, quod ἀνεκφώνητον id est, ineffabile putaverunt, quod his litteris scribitur, JOD, HE, VAV, HE. Quod quidam non intelligentes propter elementorum similitudinem, cum in Graecis libris repererint ΠΠΠ, legere consueverunt» (*Hier.Epist.25[136]*).

⁸ *Discoveries in the Judaean Desert VIII: The Greek Minor Prophets Scroll from Nahal*

он передавался греческим титулом κύριος⁹. В Вульгате личное имя Бога также заменено титулом dominus¹⁰. То же самое мы наблюдаем в Библиях — Славянской (ГѢЬ) и Синодальной (Господь).

Свиток 8NevXIIgr
Захария 8:19-21; 8:23-9:4

Papyrus Fouad № 266
Второзаконие 31:28-32:7

Другие имена Бога, как-то: 1) Эль (אֵל); 2) Шад-да́й (שַׁדַּי); 3) Эль-йо́н (עֵלְיֹן); 4) О-ла́м (עֹלָם); 5) Ц'ба-о́т (צְבָאוֹת, т. е. *войска́, воинства*), — были в Синодальном переводе изменены, соответственно: 1) *Бог* (Нав.3:10), или *Владыка* (Быт.15:2); 2) *Всемогущий* (Быт.17:1); 3) *Всевышний* (Чис.24:16); 4) *Вечный* (Ис.40:28); 5) *Саваоф* (1 Цар.1:3). Существуют и другие древние прономинации Бога, например: בּוֹרֵא — *Творящий* (Ис.40:28); אֱלֹהֵי אֲבוֹתֵינוּ — *Владыка (Бог) отцов наших* (1 Езд.7:27); מֶלֶךְ הַכְּבוֹד — *Царь Славы* (Т'хиллим.24:8,10 = Пс.23:8,10); עֲזִיר — *Сильный*, גִּבּוֹר — *Герой* (Т'хиллим.24:8 = Пс.23:8); אֱלֹהֵי עֲבָרַיִם — *Владыка (Бог) евреев* (Исх.3:18); אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל — *Вла-*

Невер (8NevXIIgr). Edited by E. Tov. Oxford: Clarendon Press, 1990; Waddell W. G. *The Tetragrammaton in the LXX*. // Journal of Theological Studies 45. Oxford, 1944. P. 158–161. О Тетраграмматоне см. также: Driver S. R. *Recent Theories on the Origin and Nature of the Tetragrammaton*. // Studia Biblica. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1885. P. 1–20; Spoer H. N. *The Origin and Interpretation of the Tetragrammaton*. Chicago: Chicago University Press, 1901; *Архимандрит Феофан*. Тетраграмма, или Веххозаветное Божественное Имя YHWH. — СПб., 1905. В последней книге вы также найдете обширную библиографию по данному вопросу.

⁹ В переводе на русский язык греческое слово κύριος означает *имеющий силу (имеющий власть), господин (господь), хозяин*.

¹⁰ Латинское слово dōminus означает *господин (господь), хозяин, обладатель, властелин, повелитель*.

дыка (Бог) Израиля (Исх.24:10); אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם — Владыка (Бог) небес (Быт.24:7); אֱלֹהֵי חַיִּים — Владыка (Бог) Живой (Нав.3:10); אֲנִי אֶהְיֶה¹¹ — Я буду (Я есть) (Исх.3:14); שָׁמַיִם — Небеса (ср. Дан.4:22-23; Лк.15:18,21); הָאֵלֶּיךָ — Один (ср. Ин.5:44); и др. И более поздние прономинации, известные нам из Талмуда: הַקָּדוֹשׁ הַבְּרוּךְ הַהוּא — Святой, благословен Он; הַשֵּׁם — Имя; и др.

Следует сказать несколько слов и о самом распространенном титуле Яхве в Танахе — *Элоhim* (אֱלֹהִים [ʔло-һим]). Многие исследователи утверждают, что эта форма — множественного числа (окончание ם־, или, без учета «матерей чтения»), ם־, в еврейском языке обычно указывает на множественное число мужского или смешанных родов), а стало быть, слово *Элоhim* следует переводить не как *Бог*, а как *боги*. В связи с этим интересно проследить за ходом рассуждения доктора философских наук Иосифа Ароновича Кривелева. В своей книге «Библия: историко-критический анализ» он пишет: «В древнееврейском подлиннике Библии говорится не об эле или элоха (или элоах) (единственное число), а об элохим (множественное число). Придуманы всевозможные объяснения этого факта¹², но все они неубедительны. Чаще всего здесь прибегают к такому объяснению: множественное число «элохим» является формой *pluralis majestatis* (величального множественного)». И здесь И. А. Кривелев дает опровержение цитатой из Словаря библейского богословия¹³, т. е. из клерикального источника: «Элохим — множественное число. Оно не является формой величания — такой формы еврейский язык не знает». Далее, ссылаясь на работу академика Н. М. Никольского¹⁴, Кривелев утверждает: «Мы имеем здесь дело с особой разновидностью политеизма, получившей в литературе название генотеизма, или, в более точном написании и произношении, энотеизма. Суть его заключается в том, что хотя признается реальное существование многих богов, но данная этническая группа, объединение племен или государство поклоняется одному из них. С этой точки зрения у каждого племени или народа существует свой бог, с которым его связывают отношения договора, союза, «завета». Именно в этом смысле в Ветхом завете говорится о боге Авраама и боге Нахора, боге отца их (Быт.31:53). В отношении избранного им бога данное племя или народ брали на себя определенные обязательства: поклоняться и служить только ему, отказывая в этом всем другим богам, хотя они и существуют («Да не будет у тебя других богов пред лицом моим... не поклоняйся им и не служи им» (Исход, 20:3,5). Энотеизм представляет собой, таким образом, не монотеизм, а

¹¹ В Септуагинте: ὁ ὢν — *Суций, Всамделишный, Действительный, Кто есть.*

¹² Христиане, например, объясняют: *Элоhim* — форма множественного числа потому, что Бог Троица, в Нем не одна, а три ипостаси.

¹³ Словарь библейского богословия. — Брюссель, 1974. — Стр. 78.

¹⁴ *Никольский Н. М.* Избранные произведения по истории религии. — М., 1974.

монолатрию, то есть единопоклонение [...]. Энотеизм имел не только этнический, но и территориальный характер: считалось, что на определенной территории хозяином является такой-то бог, а на других — другие боги, так что известны случаи, когда та или иная этническая группа, поселившись на новом для нее месте, порывала договорную связь со своим старым богом и принимала соответствующее обязательство перед богом, владеющим новой для нее землей. Так было, например, с жителями Ассирии, переселенными на землю покоренного ею Израиля: они вскоре приняли религию Яхве, а потом и ее основной документ — Пятикнижие¹⁵. Элоха, которого выбрали для себя из многих известных тогда богов израильтяне, носил имя Яхве. Одно лишь то обстоятельство, что бог носит собственное имя, показывает, что он не считается единственным, — он не просто бог, не безымянный элоха, он один из богов, определенный индивидуум, которому дается имя специально для того, чтобы отличать его от других элохим¹⁶.

Я не буду в данной работе останавливаться на том, какое влияние имел энотеизм на образование формы *Элохим*, но отмечу мнение еще одного ученого — И. Ш. Шифмана. Он считает, что окончание *-м* в слове *Элохим* — это так называемая *мимация*. Оно пережиточно сохранилось со II тысячелетия до н. э., когда играло роль определенного артикля, ставившегося в конце слова¹⁷. Так было, в частности, в угаритском языке, где засвидетельствована и форма *Илум*, соответствующая еврейской *Элохим*. В I тысячелетии до н. э. мимация исчезла, однако обозначение Бога с *-м* сохранилось¹⁸. Таким образом, Шифман считает, что форма *Элохим* не множественного, а единственного числа. Однако нельзя отрицать того факта, что в некоторых случаях в связи со словом *Элохим* употребляются слова, указывающие на множественное число. Например, в первой фразе Библии: «В начале сотворил Бог (Элохим) небо и землю» (Быт.1:1), — глагол *барá* (בָּרָא — *сотворил*) — единственного числа, однако во фразе: «Когда Бог (Элохим) повел меня странствовать из дома отца моего» (Быт.20:13), — глагол *hum-yú* (אָמַר — *повели странствовать*) — множественного числа. Иногда Элохим, говоря о себе, использует местоимение множественного числа (Быт.1:26; 3:22). Имеются и другие примеры использования множественного числа при описании Бога, которые не всегда очевидны в Синодальном издании¹⁹.

¹⁵ Здесь Кривелев, по всей вероятности, имеет в виду самаритян.

¹⁶ Кривелев И. А. Библия: историко-критический анализ. — М.: Политиздат, 1982. — Стр. 64–66.

¹⁷ В библейском еврейском языке и в современном иврите определенный артикль ׀ (а не ׀) ставится в начале слова.

¹⁸ Шифман И. Ш. Ветхий завет и его мир. — М., 1987. — Стр. 30.

¹⁹ Например: «Ибо твой Творец есть супруг твой (בְּעֵלְיָדְ עֲשִׂיךָ — *супруги (хозяйева)*)»

Таким образом, нельзя объяснить все одной лишь мимазией, хотя она, по всей вероятности, имела место. Образование формы *Элохим* — один из сложнейших процессов оформления библейских текстов.

твои создатели твои); Господь Саваоф (Яхве Ц'баот) — имя Его» (Ис.54:5); «Итак, есть Бог (Элохим), судящий (שֹׁפֵט — *судящие, судьи*) на земле!» (Пс.57:12 = Т'hillим.58:12); «Помни Создателя твоего (בּוֹרְאֵיךְ — *творцов твоих*)» (Екк.12:1); и др.
